

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
10 January 2019
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 756/2016* ****

<i>Представлено:</i>	Т.Т.Р. (представлен адвокатом Джоном Филлипом Суини)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	25 мая 2016 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	14 ноября 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация во Вьетнам
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность утверждений; неисчерпание внутренних средств правовой защиты; несовместимость с Конвенцией
<i>Вопросы существа:</i>	риск для жизни, а также пытки или жестокое обращение в случае высылки в страну происхождения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является Т.Т.Р. – гражданин Вьетнама. Австралия отклонила его ходатайство о предоставлении убежища. Он утверждает, что его депортация во Вьетнам будет представлять собой нарушение Австралией статьи 3 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 27 мая 2016 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, отклонил просьбу заявителя о принятии временных мер.

1.3 22 марта 2017 года Комитет через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам отклонил просьбу государства-участника от 27 сентября 2016 года о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

* Принято Комитетом на его шестьдесят пятой сессии (12 ноября – 7 декабря 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Хунхун Чжан.

Обстоятельства дела

2.1 Заявитель происходит из бедной вьетнамской семьи. Его отец был рыбаком. В 2011 году полиция конфисковала лодку его отца и потребовала непомерную сумму за ее возвращение. Отец ввязался в драку с сотрудником полиции, который его ударил. Заявитель бросился на защиту отца и нанес полицейскому удар палкой по голове. Опасаясь последствий за нападение на полицейского, заявитель бежал в Донгнай. Через несколько месяцев после инцидента отец заявителя организовал его переезд в Австралию, договорившись с контрабандистами о том, что его сына возьмут на судно поваром в качестве платы за поездку.

2.2 Заявитель прибыл в Австралию по морю без визы или паспорта 10 мая 2011 года. В период с 10 мая 2011 года по 1 марта 2012 года с ним было проведено пять бесед, главной целью которых было установление его возраста и личности. Заявитель сообщал противоречивые сведения, представляясь то 14–15-летним сиротой, бежавшим в Австралию с младшим братом из-за неблагоприятной экономической обстановки, то 21-летним человеком, имеющим живых родителей и четырех братьев и сестер, который приехал в Австралию один, спасаясь от возможного преследования за драку с сотрудником полиции.

2.3 5 октября 2012 года заявитель подал ходатайство о получении визы в целях защиты. 10 июля 2013 года его ходатайство было отклонено представителем Министра по вопросам иммиграции и охраны границ. Представитель пришел к выводу, что показания автора не заслуживают доверия и что он «неизменно сообщал ложную и вводящую в заблуждение информацию». Он открыто признал, что он представился несовершеннолетним, чтобы получить вид на жительство в Австралии. Сотрудник министерства счел утверждения заявителя о возможной опасности, с которой он столкнется в случае возвращения во Вьетнам, сфабрированными. Нет никаких оснований полагать, что заявитель или его семья представляют какой-либо интерес для правительства, что они подвергались дискриминации со стороны вьетнамских властей или что их повседневная жизнь каким-либо образом ограничивалась. Представитель министра пришел к выводу, что утверждения заявителя о том, что во Вьетнаме он находится в розыске за нападение на сотрудника полиции, являются необоснованными. Сотрудник отклонил утверждения заявителя о том, что он может быть арестован, заключен под стражу и, возможно, даже подвергнут пыткам за нелегальный выезд из страны, отметив, что, согласно имеющейся информации по стране, объектом преследования могут стать только те получившие отказ просители убежища, которые выступают против правительства, а это не случай заявителя.

2.4 26 февраля 2013 года заявителю была выдана промежуточная виза класса E и он был освобожден из-под стражи.

2.5 Заявитель подал апелляцию в Административный апелляционный суд. 22 января 2016 года его апелляция была отклонена. Суд подтвердил, что утверждения заявителя не заслуживают доверия и счел их сфабрированными. Что касается утверждений о его незаконном выезде из Вьетнама, то апелляционный суд постановил, что, поскольку заявитель не был причастен к какой-либо деятельности, связанной с незаконным ввозом людей, то максимум, что ему грозит в случае возвращения, – это краткое задержание и допрос с минимальной вероятностью подвергнуться жестокому обращению или пыткам.

2.6 16 апреля 2016 года заявитель обратился к министру с просьбой отменить решение Административного апелляционного суда в интересах общества. Министерство по делам иммиграции и охраны границ отклонило его ходатайство 2 мая 2016 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его депортация во Вьетнам будет представлять собой нарушение его прав по статье 3 Конвенции. Он опасается мести со стороны полиции из-за того, что напал на сотрудника полиции в 2011 году, защищая своего отца. Кроме того, он утверждает, что будет арестован, заключен под стражу и подвергнут пыткам, поскольку он покинул страну нелегально и поскольку его будут считать членом

экипажа катера, занимающегося незаконным ввозом мигрантов, так как он работал на этом катере поваром, и соответственно, не платил за поездку в Австралию. Условия содержания в тюрьме, куда он может попасть на длительное время, будут равнозначны причинению сильной боли и страданий и будут представлять угрозу для жизни.

3.2 Заявитель утверждает, что в соответствии с положениями о порядке выезда из страны, въезда в страну и транзита незаконный выезд из Вьетнама карается штрафом. Поскольку, будучи выходцем из бедной семьи, он не в состоянии заплатить штраф, он столкнется с дальнейшими притеснениями и вымогательством со стороны сотрудников полиции.

3.3 Он далее утверждает, что государство-участник должно будет связаться с консульством Вьетнама, чтобы ему выдали проездные документы. В этой ситуации вьетнамские власти поймут, что он пытался получить международную защиту за рубежом. В сочетании с другими обстоятельствами его дела, включая то, что он работал поваром на судне, на котором осуществляли незаконный ввоз мигрантов, и напал на сотрудника полиции, вполне вероятно, что власти обвинят его в антиправительственных настроениях.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 27 сентября 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения, заявив, что утверждения заявителя являются неприемлемыми *ratione materiae* в силу исчерпания внутренних средств правовой защиты и/или как явно необоснованные.

4.2 Государство-участник заявляет, что заявитель не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку он не добивался судебного пересмотра решения Административного апелляционного суда в Федеральном окружном суде или в Федеральном суде Австралии. Государство-участник отмечает, что, как утверждает заявитель, он не обращался за таким пересмотром, поскольку был проинформирован о том, что не имел бы никаких шансов на успех. Государство-участник заявляет, однако, что заявитель не представил никаких доказательств в поддержку этого утверждения.

4.3 Государство-участник далее заявляет, что утверждения заявителя являются неприемлемыми *ratione materiae*. В частности, оно ссылается на утверждения заявителя по поводу притеснений, вымогательства и заключения под стражу. Государство-участник отмечает, что статья 3 не применяется к этим жалобам, поскольку они не связаны с утверждениями о том, что заявителю будет причинен вред, подпадающий под определение пытки в соответствии со статьей 1 Конвенции, и поэтому не позволяют сделать вывод о том, что заявитель является жертвой нарушения Конвенции государством-участником.

4.4 Если Комитет не согласится с тем, что утверждения заявителя являются неприемлемыми *ratione materiae*, то государство-участник также утверждает, что они являются явно необоснованными. Государство-участник отмечает, что, согласно утверждениям заявителя, во Вьетнаме ему угрожает опасность продолжительного тюремного заключения, которое будет равнозначно причинению сильной боли или страданий, учитывая условия содержания в тюрьмах Вьетнама. Государство-участник утверждает, что, как показало изучение материалов дела представителями национальных органов, заявителю грозит содержание под стражей в течение небольшого срока, которое нельзя расценивать как причинение серьезного вреда. Государство-участник далее отмечает утверждение заявителя о том, что в случае возвращения во Вьетнам он подвергнется дальнейшему преследованию и вымогательству со стороны полиции. Государство-участник сообщает, что национальные власти не сочли эти утверждения заявителя убедительными, и добавляет, что он не представил каких-либо новых подтверждений или доказательств в обоснование своей жалобы.

4.5 Государство-участник далее заявляет, что утверждения автора были тщательно рассмотрены рядом национальных директивных органов, которые пришли к выводу о

неприменимости в данном случае обязательств Австралии, касающихся недопущения принудительного возвращения в соответствии с Конвенцией. Кроме того, государство-участник заявляет, что заявитель не представил Комитету никаких новых утверждений или доказательств, которые не были бы уже рассмотрены в рамках внутренних административных и судебных процессов, и просит Комитет признать, что эти утверждения были тщательно оценены в ходе внутренних процедур.

4.6 27 июля 2017 года государство-участник представило свои замечания по существу.

4.7 В своих замечаниях государство-участник настаивает на неприемлемости сообщения и просит Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости до рассмотрения дела по существу, как того требуют правила 113 и 118 правил процедуры Комитета.

4.8 Государство-участник вновь заявляет, что утверждения заявителя были тщательно изучены национальными органами, которые пришли к заключению, что автор не является внушающим доверие свидетелем и что государство-участник не имеет по отношению к нему обязательств по защите. Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 1 (1997) Комитета об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, в котором говорится о том, что, поскольку Комитет не является апелляционным или судебным органом, он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника. Государство-участник просит Комитет должным образом учесть выводы национальных органов о том, что утверждения заявителя являются необоснованными и должны быть отклонены.

Комментарии заявителя в отношении замечаний государства-участника

5.1 28 августа 2018 года автор сообщения представил свои комментарии в отношении замечаний государства-участника.

5.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то заявитель утверждает, что он подавал ходатайство в Федеральный окружной суд, поскольку, по мнению адвоката, взявшего за его дело, у него не было шансов на успех. Заявитель поясняет, что, поскольку он не располагает финансовыми средствами, адвокат оказывал ему услуги безвозмездно и высказал свое мнение в устной форме. Заявитель ссылается на статью 486I Закона о миграции, которая воспроизводится на каждом бланке ходатайства в Федеральный окружной суд и в которой указано, что добиваться рассмотрения дела в случае негативного мнения относительно шансов на успех незаконно¹.

5.3 В ответ на замечание государства-участника о том, что жалоба является неприемлемой *ratione materiae*, поскольку ему не угрожают пытки, заявитель утверждает, что такой риск существует в случае лишения его свободы. Он повторяет, что его страх перед вьетнамской полицией обусловлен тем, что, во-первых, он напал на сотрудника полиции, и во-вторых, подозревается в причастности к незаконному провозу людей как член (повар) экипажа судна. Он утверждает, что Административный апелляционный суд не оспорил тот факт, что он работал поваром на судне, на котором прибыл в Австралию. Он также утверждает, что люди, которые находились с ним на судне, возможно, вернулись во Вьетнам и были допрошены по поводу состава экипажа. Он утверждает, что, в случае возвращения во Вьетнам, он, вероятно, уже будет идентифицирован в качестве члена экипажа и будет подозреваться в причастности к контрабандной операции, в связи с чем ему грозит

¹ Статья 486I гласит:

Подтверждение адвоката

(1) Адвокат не должен передавать в суд документы о возбуждении процесса по делу о миграции, если он не подтверждает в письменном виде наличие разумных оснований полагать, что данный процесс имеет разумный шанс на успех.

(2) Суд обязан отклонить документы о возбуждении процесса по делу о миграции, если речь идет о документах, требующих подтверждения в соответствии с пунктом 1), однако такое подтверждение отсутствует.

реальная опасность длительного тюремного заключения. Кроме того, он утверждает, что содержание под стражей во вьетнамских тюрьмах равносильно пыткам и может даже привести к смерти.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Это правило не применяется в случае, если было установлено, что применение указанных средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь².

6.3 Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что заявитель не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку не подал апелляцию на решение Административного апелляционного трибунала в Федеральный окружной суд, а затем в Федеральный суд Австралии. Комитет также отмечает ответ заявителя о том, что он получил устное заключение адвоката, которому было поручено его дело, что подача апелляции в Федеральный окружной суд не имеет разумных шансов на успех. Комитет также принимает к сведению заявление автора о том, что с учетом статьи 486I Закона о миграции подавать апелляцию в такой ситуации было бы незаконно. Не намереваясь толковать положения внутреннего законодательства, Комитет отмечает, что статья 486I Закона о миграции не препятствует передаче дела адвокатом в Федеральный окружной суд, если он в письменной форме подтвердит наличие разумных оснований полагать, что данное дело имеет шансы на успех. Ничто в формулировке данной статьи не позволяет сделать вывод о том, что добросовестная подача апелляционной жалобы может считаться незаконной³. В данном случае, как представляется, адвокат заявителя не рассмотрел реальных шансов на успех и поэтому не стал подавать жалобу от имени заявителя в Федеральный окружной суд. Другими словами, неисчерпание заявителем внутренних средств правовой защиты объясняется личным мнением адвоката, а не отсутствием эффективности средства правовой защиты. Заявитель не представил информацию о том, пытался ли он найти другого адвоката, включая адвоката, назначенного государством. Комитет напоминает о своей практике, в соответствии с которой наличие сомнений по поводу эффективности средств правовой защиты не освобождает заявителя от обязанности их исчерпания⁴. Комитет далее отмечает, что представленная сторонами информация не указывает на то, что заявитель был представлен адвокатом, назначенным государством, и напоминает о своей правовой практике, согласно которой ошибки, допущенные нанятым частным образом адвокатом, обычно не могут быть отнесены на счет государства-участника⁵. В этих обстоятельствах Комитет считает, что заявитель не исчерпал внутренние средства

² См., например, *Е.И. против Канады* (CAT/C/43/D/307/2006/Rev.1), пункт 9.2. См. также замечание общего характера Комитета № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 Конвенции, пункт 34.

³ Комитет отмечает, что в рассматриваемом случае он получил несколько сообщений от адвоката, который никогда не утверждал, что доступ к судебному пересмотру дел о миграции ограничен, в частности статьей 486I Закона о миграции.

⁴ См., например, *Е.С. против Канады* (CAT/C/63/D/621/2014), пункт 6.7, и *С.С. и П.С. против Канады* (CAT/C/62/D/702/2015), пункт 6.5.

⁵ См., например, *Дж. С. против Канады* (CAT/C/62/D/695/2015), пункт 6.5, и *Р.С.А.Н. против Канады* (CAT/C/37/D/284/2006), пункт 6.4.

правовой защиты, как того требует пункт 5 b) статьи 22, в том смысле, что имелись доступные и эффективные средства правовой защиты, которые заявитель не исчерпал.

6.4 С учетом этих выводов Комитет не считает необходимым рассматривать какие-либо другие основания неприемлемости.

7. Таким образом, Комитет постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым по пункту 5 b) статьи 22 Конвенции;

б) направить настоящее решение заявителю и государству-участнику.
